

– Я не хочу быть послушной! Какая от этого польза? Я слушалась папу с мамой, вела себя примерно и не мешала их работе. Они обещали отвезти меня в парк развлечений, сводить в горы, обещали выполнить всё, о чём я просила, но ничего из этого так и не сделали. Разве это награда за послушание?

Услышав слово «послушание», Шэнь Юань внезапно сломалась. Дома, живя с тетей, она была такой послушной, но при этом видела отца с матерью едва ли пару раз в год.

В день своего шестого дня рождения она просидела у порога весь день, дожидаясь родителей. Никто не знал, каково это — ждать с рассвета до темноты.

Она постоянно утешала себя тем, что папа с мамой вот-вот вернутся, и она побежит встречать их в самый первый момент, как только покажется их машина.

Она упрямо сидела у входа и ждала, ждала... В конце концов её увела к себе старшая сестра Ши Юй.

Из вредности она прожила у сестры Ши Юй два дня и наотрез отказывалась возвращаться домой, но никто о ней не беспокоился и даже не догадывался, что она не возвращается лишь назло всем. Ши Юй знала, что Юань-юань действительно рассердилась. Она потратила два дня, пытаясь угодить этому упрямому ребёнку, и лишь немного развеселила её, после чего отправила домой.

И именно после того случая Юань-юань привязалась к ней ещё сильнее.

Ши Юй запрещала Шэнь Юань оставаться в ванной, но чем больше та не слушалась, чем сильнее Ши Юй пыталась не подпускать её к себе, тем более бунтарски та себя вела.

— Шэнь Юань.

Шэнь Юань заходила всё дальше: она не только пыталась удержать Ши Юй, но даже заполнила воздух в комнате ароматом аналогового пива.

Ши Юй чувствовала нарастающую усталость и почти не имела сил. Подобно выброшенной на берег рыбе, она прислонилась спиной к краю ванны.

— Сестрица, я говорю серьезно и я непоколебима, я возьму на себя ответственность.

Шэнь Юань отчаянно стремилась доказать себя Ши Юй, а та, вдыхая любимый аромат аналогового пива, постепенно погружалась в сладкое забытие.

Запах феромонов разлился по воздуху, лаская пряди волос. Это действовало в сто раз лучше

любого блокатора и наносило организму куда меньший вред, и Ши Юй молчаливо смирилась с этим. Эта буффонада продолжалась целых два дня и завершилась лишь под конец. Убирая постель, Шэнь Юань сфотографировала мелкие цветочки на матрасе — это были улики, она намеревалась понести ответственность за седьмую сестру.

За два дня они сменили шесть или семь комплектов постельного белья. Это был предел запасных постельных принадлежностей в доме, а вовсе не предел Шэнь Юань.

Постельное бельё закончилось, и Шэнь Юань перенесла седьмую сестру на кровать в соседней комнате.

Ши Юй впервые переживала период недомогания подобным образом. В отличие от прошлых раз, её тело не испытывало ничего особенного: кроме смутной тревоги внизу живота, никаких других неудобств не было, в целом всё прошло очень комфортно.

Эти два дня они провели в полузабытьи. Даже еду Шэнь Юань носила снизу и кормила её ложечку за ложечкой.

Шэнь Юань распробовала это. Ши Юй — омега, она изначально уступает альфе в физической силе, к тому же находилась в состоянии недомогания, так что действительно оказалась полностью во власти обстоятельств.

Сменив место, Ши Юй сразу это почувствовала.

— Хватит, Шэнь Юань, тебе пора возвращаться к учебе.

Эти два дня и её вина тоже — она не остановила происходящее, раз за разом совершая ошибки вместе с Шэнь Юань.

Шэнь Юань была одержима всем новым. Не зря она альфа S-класса: способность к обучению у неё на высоте, да и таланта не занимать.

— Сестрица, не хочешь переехать со мной в квартиру возле университета?

— Нет.

Ши Юй больше никогда не ступит на порог той квартиры и не станет сопровождать её на учебе.

Шэнь Юань не должна страдать из-за неё и становиться мишенью для сплетен.

Каждый раз она ждала, пока Шэнь Юань закончит занятия, в парке в двухстах метрах от университета.

Тогда Шэнь Юань сидела с ней в парковой беседке и любовалась пейзажем, когда их заметил однокурсник и подошел поздороваться.

Когда Шэнь Юань представляла её, Ши Юй сразу поняла, что те двое знают её и осведомлены о её прошлом. Когда Шэнь Юань произнесла фразу: «Это моя жена», — но словечко «жена» еще не успело сорваться с ее губ, Ши Юй перебила ее:

— Мы старые соседи, раньше Шэнь Юань жила в одном жилом комплексе с моим дедушкой.

— Соседи, значит? Отношения довольно близкие.

— Мы всегда отлично ладили, Ши Юй — моя старшая сестра.

Одна из девушек, услышав, с какой гордостью Шэнь Юань представила Ши Юй, прикрыла рот рукой и хихикнула, а вторая и вовсе не удержалась — она так сильно сжала левой рукой правую, что едва смогла удержаться от смеха.

Ши Юй заметила все это. Она заставила Юань-Юань потерять лицо.

Обменявшись дежурным прощанием, девушки поспешно ударились в бег.

— Ненормальные какие-то, почему эти омеги такие странные? — пожаловалась Шэнь Юань сестре.

— Пойдем отсюда, пора домой.

С тех пор Ши Юй вернулась в их совместное с Шэнь Юань брачное гнездышко и больше ни разу не заглядывала в школьные апартаменты.

— Почему ты не хочешь переехать со мной в квартиру рядом со школой?

— Там слишком шумно, мне не нравится.

— Тогда я попрошу дядю Вана купить нам неподалеку новый особняк.

— Мне не нравится тамошняя обстановка.

— После этого семестра я могу больше не ходить в школу.

— Разве ты не будешь продолжать учебу в магистратуре?

— Нет, я собираюсь начать работать. Сестричка, я буду зарабатывать деньги и содержать семью.

— Тебе всего двадцать один год, тебе следует продолжать учиться.

— Сестричка, я должна взять на себя ответственность за семью, я хочу отвечать за тебя, ведь я твой первый альфа.

— Ха-ха, первый альфа с подходящим статусом, так? Думаешь, меня это волнует?

— Дело не в статусе, а в альфе в самом настоящем смысле. Сестричка, ты моя омега, я буду заботиться о тебе. После сегодняшнего дня все изменится, я должна хорошо о тебе заботиться.

— Шэнь Юань, эти два дня были лишь помутнением рассудка, это моя вина, мне не нужно твое покровительство. Больше подобное не повторится, мы не смеем снова нарушать соглашение. Возвращайся в школу, я не хочу тебя видеть в ближайшие дни.

— Сестричка, не надо так, ладно?

— Больше не смей называть меня сестричкой.

— Почему? Я ведь всегда так тебя звала.

— Потому что ты женилась на мне, а значит, лишилась права называть меня сестричкой, понятно?

— Если бы на тебе женилась Шэнь Цзя, она бы тоже потеряла право звать тебя сестричкой?

— Вы все одинаковы. В моих глазах вы все абсолютно одинаковы.

— Хорошо, пусть я буду такой же, как она.

Увидев, что Шэнь Юань вполне удовлетворил ее ответ, Ши Юй добавила еще одну фразу:

— Это она не хочет признавать меня старшей сестрой, так что будь как она — не признавай меня своей сестрой.

— Это она меня подставила? Но я-то вовсе не отрекалась от тебя!

— Разве ты не женилась на мне лишь за тем, чтобы, как и она, унижить меня и отомстить? Она ведь твоя сестра, твоя двоюродная сестра.

— Я не...

— Ладно, я не собираюсь сводить счеты с вами, сестрами. Сама виновата, что не умею разбираться в людях и впустую растратила свои чувства.

— Ши Юй, я задам тебе вопрос, ответь на него честно.

— Хорошо, спрашивай.

— Ты ведь раньше любила Шэнь Цзя и хотела выйти за нее замуж, верно?

Ши Юй заметила слезы в глазах Шэнь Юань, немного подумала и ответила:

— Это было еще до свадьбы. Я думала, что прекрасно все скрываю, но ты все равно догадалась. Ей не нравился запах моих феромонов, я не могла измениться ради нее, мы с ней не подходили друг другу.

— Я поняла. Ши Юй, береги себя.